

ВОПРОСЫ ПОЛИТИКИ

DOI 10.35775/PSI.2026.78.1.001

УДК 32

Г.Т. САРДАРИАН

доктор политических наук, профессор,
декан факультета управления и политики
МГИМО МИД России, Россия, г. Москва
E-mail: sardaryan.mgimo@gmail.com

КОНСТИТУЦИЯ ГОСУДАРСТВА-ЦИВИЛИЗАЦИИ: НА ПУТИ К ПРАВОСЛАВНОМУ НАРОДОВЛАСТИЮ

Целью проведенного исследования является выявление противоречий между действующей Конституцией Российской Федерации 1993 года и реальными ценностными и культурно-цивилизационными основаниями российского общества, а также обоснование необходимости формирования новой конституционной модели, отражающей современный социальный консенсус.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют классические концепции конституционализма, теория государства и права, политическая философия модерна и постмодерна, а также цивилизационный подход к анализу общественного развития. Особое внимание уделяется категориям «соборность», «цивилизационная идентичность» и «общественный договор», позволяющим раскрыть специфику российской политико-правовой традиции.

Главные выводы исследования заключаются в том, что действующая Конституция России отражает модель западного либерального конституционализма и не соответствует ни современным внутренним социальным реалиям, ни внешнеполитическим условиям многополярного мира. Российское общество демонстрирует запрос на ценности справедливости, достоинства, семьи, взаимопомощи и гармонии, коренящиеся в православной политической культуре и традиции соборности. Это определяет необходимость переосмысления конституционной модели в сторону православного народовластия и социального государства, основанного на общинных началах. Политическая и социальная реальность современной России требует закрепления приоритета общего блага, социальной солидарности, духовных ценностей и признания особой роли Русской Православной Церкви как культурного и нравственного института, что позволит укрепить устойчивость государственности, сохранить идентичность и обеспечить развитие России как самостоятельной цивилизации.

Ключевые слова: конституция государства-цивилизации, православное народовластие, цивилизационная идентичность России, либеральный конституционализм и его кризис, соборность и общественный договор, православная политическая культура.

Введение. Начало специальной военной операции на Украине справедливо воспринималось в России не только, как водораздел во внешнеполитическом

курсе страны, который делал невозможным формат взаимодействия с Западом предшествующего формата, но и как отправную точку важных внутренних трансформаций, без которых курс на обеспечение стратегического суверенитета страны оказался бы нереализуемым. Масштаб изменений, которые предстоит пройти государству и обществу носит онтологический характер. Россия, очевидно, перестала находиться в режиме транзита к либеральной демократии, а модель «догоняющей модернизации [5. С. 32-35]» себя исчерпала. Страна на уровне не только политического руководства, но и общественного консенсуса поставила во главу угла вопрос поиска, а скорее – возврата государства к собственной цивилизационной модели. На смену самоцели интеграции в западный порядок и приходит альтернативная логика мира как конкуренции цивилизаций, что требует переосмысления роли государства и права.

После нескольких десятилетий прагматичного рационализма формируется общественный запрос на иррациональную идею, стремление к которой способно обеспечить только государство. Предметом самых широких общественных и научных дискуссий, в данной связи, традиционно является конституция страны, которая все в большей степени расходится в своем целеполагании с реалиями общественно-политического устройства России.

Подобное утверждение, наверняка, вызовет резкую реакцию конституционалистов, которые убедительно докажут, ссылаясь на теорию государства и права, что конституция является константной, которая находится выше сиюминутных настроений общества и задает общие рамки правил поведения в государстве. Но, как и у любого социального конструкта, у права есть контекст, который может трансформировать реальное содержание объекта до полной противоположности.

Конституция задает правила игры для всех политических акторов, переводя власть из плоскости «человеческой воли» в плоскость «института». Она символизирует согласие общества на данную форму политической организации, закрепляет не только механизмы управления, но и фундаментальные для конкретного общества ценности [3. С. 325-326], становясь символическим манифестом, который отвечает на вопрос о том, кем мы являемся как сообщество и куда хотим двигаться.

Как решает данные вопросы действующая конституция? Для этого необходимо обратиться к политико-философскому контексту ее принятия и тем условиям, которые продиктовали ее нынешнее содержание. Фактически, Конституция 1993 г. юридически оформила постсоветский общественный строй, ключевой задачей которого было преодоление хаоса после распада СССР, создание минимальных условий для рыночной экономики и интеграции в западный мир. Главная политическая рамка действующей конституции – это вооруженное противостояние между президентом Ельциным и Верховным Советом, завершившееся расстрелом парламента. Даже самому большому поклоннику текста основного закона будет затруднительно назвать это результатом консенсуса, а не победы одной группы политической элиты над другой.

Конституция исходила из модели либеральной демократии и рыночной экономики, как условий интеграции в западный мир. В нынешних условиях Россия

строит совершенно иную социальную реальность приоритета цивилизационного суверенитета, с приоритетом общего блага, приматом собственной ценностной системы и центральной ролью государства, как гаранта выживания и существования народа в исторической перспективе. Это не программа отдельной политической программы или кандидата, победившего на очередных выборах. Это вполне реальный социальный консенсус, который не будет меняться в ближайшие десятилетия. Конфликт России с Западом лишь запустил процесс поиска альтернативной цивилизационной модели, но он не является его исчерпывающей причиной.

Конституция 1993 года, очевидно, не отражает реальный общественный строй, определяет несуществующий и нереализуемый проект будущего, и является скорее памятником 1990-х, чем реально действующим общественным договором.

Конституции обычно появляются, когда старый порядок исчерпан, они отражают философский выбор ценности и онтологии справедливости, без которых государство становится лишь административным аппаратом. Они не могут являться лишь правовой нормой, потому что, в сущности, олицетворяют метафизику государства, отвечая на главный вопрос – зачем необходимо наше политическое сообщество?

При этом, необходимо сразу различить две разных, но взаимосвязанных категории – саму конституцию и общественный строй, как совокупность устойчивых форм организации общества [4. С. 28-49]. Какие существуют классы и группы, какая форма собственности и распределения ресурсов преобладает, какие институты власти существуют и как они устроены, какие ценности и нормы считаются легитимными – все это составные части общественного строя. Конституция – это правовая оболочка общественного строя. Для обеспечения устойчивости системы она должна фиксировать и легитимировать то, что уже сложилось в обществе. Безусловно, закрепляя новые правила, она может направлять развитие общества в качественно новое состояние, однако, существовать в совершенно параллельной реальности, не соотносящейся с существующей действительностью, она не может, так как это, в конечном счете, либо приведет к дисфункциональности системы, либо к ее полному распаду.

Философская основа действующей конституции – классический либеральный конституционализм [2. С. 16-20], с характерными народным суверенитетом, разделением властей и индивидуализмом. Для сложившейся на момент после распада СССР политической ситуации, в которой Россия стремилась интегрироваться в западные глобальные институты, Конституция должна была стать пропуском туда новой России. Это – ее главное целеполагание. Либеральный манифест, мало отражающий социальную реальность даже того времени, не говоря уже про настоящий момент. И дело вовсе не в том, что Конституция РФ 1993 года западная и либеральная из-за того, что ее «навязали с Запада», а потому что она, вполне сознательно, была сконструирована в логике западного либерального конституционализма.

В эпоху кризиса универсализма модерна, который, очевидно, носит не временный, а вполне экзистенциальный характер, излишний оптимизм относи-

тельно возможности перелома тысячелетней традиции государственности для интеграции в политическую реальность механизмов либерального идеализма представляется, как минимум, удивительным. Либеральная модель предполагает приоритет частного интереса, что в корне противоречит российской традиции восприятия государства не как инструмента отдельных индивидов, а как основы выживания народа. Эта традиция может вызывать симпатию, либо антипатию у читателя, но иной просто нет. Западная идея автономной личности может быть притягательна для отдельных ученых, однако она никогда не будет способна преодолеть ментальную доминанту соборности и сопричастности к судьбе страны российского общества.

Либеральная модель ставит свободы личности априори не предполагает возможности существования общинных и духовных норм, которые определяют сознание сложного по составу и укладу российского общества. Россия в корне своем – православная страна, в которой уважаются и защищаются ценности всех традиционных религий. Но именно православная культура является той культурной средой, в которой могут взаимодействовать и созидать в гармонии представители сотен этносов и всех традиционных конфессий. Русская православная культура [1] основана на императиве социальной ответственности, духовных ценностей, уважения к иерархии и общинной солидарности. Иной устойчивой политико-культурной среды в России нет, а попытки постановки экспериментов на предмет возможности конструирования искусственных идентичностей в лучшем случае заканчиваются возвратом к традиционному паттерну, а в худшем – социальной катастрофой. Причем, не только в России.

Необходимо без иносказаний, честно признать, что якобинский секуляризм, автономия индивида, культ эгоизма и тоталитарный релятивизм в корне противоречат духовным основаниям православной морали и традиционным институтам российского общества. Либеральный характер Конституции находится в прямом конфликте с культурной идентичностью России, где мораль и духовность воспринимаются как сверхличностные ценности.

К проблемам внутреннего устройства добавляются и очевидные противоречия с международным контекстом, в котором находит себя российское государство. Либеральная модель рассчитана на малые и средние государства, интегрированные в глобалистский порядок, где государство ограничено группами глобального влияния. В многополярном мире, где ключевым становится понятие суверенитета и стратегической независимости, либеральная модель являет собой прямое препятствие посредством ограничения сильной централизованной власти и акцента на индивидуальных, а не национальных интересах. Великой державе необходимо обеспечивать целостность, стратегическую самостоятельность, сохранение ценностей и исторической миссии. Либеральная конституция с этой задачей справиться не в состоянии.

Какой же должна быть конституция той России, которая формируется в процессе становления государства-цивилизации нового многополярного мира?

Конституция государства-цивилизации. Если любая конституция для обеспечения устойчивости системы должна являться результатом общественного

консенсуса, то наиболее оправданным представляется обращение к ценностям, которые исповедует народ страны.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) дает такую возможность посредством опроса о главных ценностях и жизненных устремлениях россиян [6]. Самыми важными ценностями граждане страны считают человеческую жизнь (84%), справедливость (74%), человеческое достоинство (73%), крепкую семью (72%), а также взаимопомощь и взаимоуважение (71%). В жизненных стремлениях первые места занимают обретение гармонии и душевного равновесия (47%), возможность быть полезным обществу и стране (34%), а также создать крепкую семью (32%).

О чем говорят ценности и устремления россиян? Справедливость – категория субъективная, опирающаяся на этические категории, но точно не индивидуалистская. Человеческое достоинство, как ценность коренится в христианской философии, крепкая семья – традиционалистский элемент, обращенный к ценности общины, продолжения рода и устойчивости культурных основ. Взаимопомощь и взаимоуважение основана на христианско-социальной традиции, прямо противоположной индивидуализму либерализма. Что касается гармонии и пользы для общества и страны – это ключевые ориентиры соборного восприятия социальной и политической реальности.

Чтобы не впасть в отчаянные и обреченные попытки нахождения той или иной идеологии модерна, которая могла бы охватить эти ценности в своих рамках, следует сразу отметить, что российское общество – традиционное по своим взглядам и свои устремления реализовать будет не способно ни в рамках либерализма, ни марксизма, ни, тем более фашизма, со всеми их ответвлениями. Это – идеологии западной цивилизации, имеющие безусловное право на существования в ее политико-философском пространстве, но никак не отражающие культурно-ценностных основ современного российского общества.

Все эти ценности, в совокупности с более широким пластом политической культуры страны формируют запрос на православное народовластие, как уникальное в своем роде идеологическое и политико-правовое основание для формирования системы управления государством и общественного строя. Политическая модель такого общества – это социальное государство, основанное на общинном начале (не либерально-индивидуалистическом и не тоталитарном), где акцент делается на социальной солидарности, моральных ценностях и ответственности перед обществом. Главной целью такого государства является не индивидуальный эгоизм составляющих общество граждан, а общее благо и гармония, как духовные и материальные категории, позволяющие обществу развиваться, сохраняя собственную идентичность и ценностно-нравственные основания собственного существования.

Конституция должна в основании своем учитывать центральное место общины и семьи, традицию соборности, уважение к личности как образу и подобию Бога, в сочетании с институтами и механизмами социального государства. Ее основополагающими принципами, очевидно, должны быть общее благо, справедливость, достоинство человека, взаимопомощь и гармония. Народ, безусловно,

продолжает оставаться носителем суверенитета, но реализует это право не посредством идеи разделения общества по партийному и административно-функциональному признаку, а через систему истинной симфонии властей и соборности, предполагающей единство граждан и государства для достижения общего блага. Само государство преследует главную цель – служение общему благу, сохранение семьи, укрепление социальной солидарности и обеспечение условий для раскрытия дарований каждого человека.

Форма правления, как таковая принципиального значения не имеет, потому что ни одна западная концепция его потенциальной модели в полной мере раскрыть содержания российской политической культуры раскрыть не в состоянии. Речь, безусловно, должна идти о сильной, централизованной роли главы государства, в сочетании с соборным принципом народного представительства.

Соборность, в широком смысле, предполагает единство людей на основе свободы, любви и общей истины, в отличие от индивидуализма, где каждый руководствуется эгоистическими устремлениями, и от коллективизма, где индивид растворяется в массе. Решение должно рождаться не через механическое голосование, а посредством поиска согласия, ставя целью стремление к консенсусу, а не борьбу разрозненных партий.

Особое место в конституционном регулировании должно занимать право на семью и воспитание детей, что должно обеспечиваться обязательствами государства создавать условия для многодетности, а граждане, в свою очередь, должны нести обязательства трудом и участием в общественной жизни вносить вклад в общее благо, уважать традиции, законы и достоинство других.

Важнейшее значение должно играть признание государством особой исторической роли Русской Православной Церкви, с которой оно должно сотрудничать в сфере нравственного воспитания, образования и защиты культурного наследия.

Подобная конституция стала бы не просто «юридическим текстом», а соборным актом, выражающим согласие народа жить по принципам православной этики, социальной справедливости и достоинства личности, создав уникальную модель православного народовластия, основанного на социальном характере государства и соборности, с защитой всех традиционных конфессий и вероисповеданий народов страны. А для внешнего мира, это сделало бы Россию истинно государством-цивилизацией, предлагающим альтернативную западной модель развития общества и государства, которая способна обеспечить устойчивость государства и сохранение идентичности, определяющей российское общество на протяжении его тысячелетней истории.

Заключение. Анализ проблематики современного конституционного устройства России позволяет сделать вывод о том, что действующая Конституция 1993 года во многом утратила актуальность как выражение общественного консенсуса и цивилизационной идентичности страны. Она создавалась в условиях постсоветского транзита и встраивания в западные политико-правовые и экономические институты. Однако за три десятилетия общественно-политическая реальность радикально изменилась: Россия перестала двигаться по траек-

тории «догоняющей модернизации» в направлении либеральной демократии и рыночного универсализма и поставила перед собой задачу утверждения собственного цивилизационного пути, основанного на исторической традиции, культурных и духовных ценностях.

Ключевая проблема заключается в глубоком несоответствии между философско-правовой основой действующей Конституции и ценностными ориентирами современного российского общества. Основным законом закрепляет модели, исходящие из логики западного либерального конституционализма: индивидуализм, приоритет частного интереса, разделение властей и секуляризм. В то время как общество ориентировано на иные базовые категории – справедливость, достоинство, соборность, крепкую семью, взаимопомощь и солидарность.

Несовпадение между формой и содержанием выражается в том, что Конституция сегодня фиксирует скорее модель, которая уже не существует, чем реально действующий общественный договор. Это приводит к ряду проблем: институциональной дисфункциональности, разрыву между юридической нормой и политической практикой, ослаблению легитимности конституционного текста. Более того, либеральный характер Конституции вступает в противоречие с православной политической культурой России, где духовность и мораль воспринимаются как ценности надличностного порядка, а государство – не как инструмент защиты частных интересов, а как форма исторического бытия народа.

Внешнеполитический контекст также усиливает эти противоречия. Либеральная модель органична для небольших государств, встроенных в глобалистскую систему, но она становится препятствием для великой державы, стремящейся к стратегическому суверенитету и сохранению собственной идентичности. В условиях многополярного мира Россия нуждается в конституционном устройстве, которое бы не ограничивало, а укрепляло ее способность к самостоятельному развитию, защите национальных интересов и реализации цивилизационной миссии.

Исследование показывает, что запрос общества направлен не на механическое заимствование западных идеологий модерна – будь то либерализм, марксизм или национализм, – а на возвращение к собственным цивилизационным основаниям, выраженным в традиции православного народовластия. В центре этой модели стоят соборность, социальная солидарность, духовные ценности, уважение к личности и ее достоинству в контексте общинного и национально-го целого. Конституция, выражающая такие принципы, не только закрепила бы действительный социальный консенсус, но и стала бы фактором укрепления государственности, культурной идентичности и внутренней стабильности.

Таким образом, ключевым выводом исследования является необходимость переосмысления конституционного устройства России как государства-цивилизации. Решение этой проблемы возможно лишь через формирование новой модели, которая органично соединит традиционные ценности и современные механизмы социального государства, обеспечивая тем самым устойчивость, легитимность и гармоничное развитие российского общества в многополярном мире.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Бондаренко Л.Ф.** Русская православная культура в горизонте философского самоосмысления: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.13. Горно-Алтайск, 2003.
2. **Гринь М.В.** Либеральный конституционализм как основа идеологии ельцинской России (анализ посланий Президента РФ Федеральному Собранию) // Общество: философия, история, культура. 2016. № 8.
3. **Невзорова К.Н.** Методология определения ценностей Конституции РФ // Молодой ученый. 2021. № 25 (367).
4. **Петров А.А.** Россия-Китай: трансформация отношений, общественного строя и ее последствия // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. 2020. № 1 (11).
5. **Руденко В.А.** Духовный кризис современного российского общества как следствие догоняющей модернизации // Общество: политика, экономика, право. 2009. № 1-2.
6. Семья в системе ценностей россиян // Сайт АЦ ВЦИОМ // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-v-sisteme-cennostei-rossijan>.

H.T. SARDARYAN

Doctor of Political Science, Professor,
Dean of the Department of Governance and Politics,
Moscow, Russia

CONSTITUTION OF THE CIVILIZATION-STATE: TOWARDS ORTHODOX DEMOCRACY

The aim of the study is to identify contradictions between the current Constitution of the Russian Federation of 1993 and the real value and cultural-civilizational foundations of Russian society, as well as to substantiate the need to form a new constitutional model that reflects modern social consensus.

The theoretical and methodological basis of the study is the classical concepts of constitutionalism, the theory of state and law, the political philosophy of modernity and postmodernity, as well as the civilizational approach to the analysis of social development. Particular attention is paid to the categories of “conciliarity”, “civilizational identity” and “social contract”, which allow us to reveal the specifics of the Russian political and legal tradition.

The main conclusions of the study are that the current Constitution of Russia reflects the model of Western liberal constitutionalism and does not correspond to either modern domestic social realities or the foreign policy conditions of a multipolar world. Russian society demonstrates a demand for the values of justice, dignity, family, mutual assistance and harmony, rooted in the Orthodox political culture and tradition of conciliarity. This determines the need to rethink the constitutional model in the direction of Orthodox democracy and a social state based on communal principles. The political and social reality of modern Russia requires the consolidation

of the priority of the common good, social solidarity, spiritual values and recognition of the special role of the Russian Orthodox Church as a cultural and moral institution, which will strengthen the stability of statehood, preserve identity and ensure the development of Russia as an independent civilization.

Key words: *constitution of a civilization-state, orthodox popular sovereignty, Russia's civilizational identity, liberal constitutionalism crisis, sobornost and social contract, orthodox political culture.*